

ТАТЬЯНА СОЛОМОТИНА

КАМЕННЫЙ КРАБ

Сценарии

Татьяна Соломатина

Каменный краб

«Автор»

2018

Соломатина Т. Ю.

Каменный краб / Т. Ю. Соломатина — «Автор»,
2018 — (Сценарии)

В благополучной семье Брусиловых ожидается прибавление. Старший Пашка ждёт братика больше родителей. Появившийся на свет Андрюшка становится центром мира Павла. Это глубже чем дружба и родство, это невозможность быть друг без друга. Особенно для Андрея – он родился необычным. В один из дней вселенная братьев Брусиловых рухнула. И способным спасти её оказывается только убийца-рецидивист.

Татьяна Соломатина

Каменный краб

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ ЦЕНТРА ГОРОДА. НОЧЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ДЕНЬ.
ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ ГОРОДСКОГО ДВОРА В ЦЕНТРЕ. ДЕНЬ.

1. ИНТ. КВАРТИРА БРУСИЛОВЫХ/КУХНЯ. ДЕНЬ.

(ОЛЬГА, САША, ПАША.)

Ольга (на последнем сроке беременности) подаёт завтрак Паше (пяти лет).

ПАША

Опять овсянка!

Помолчав, добавляет иронично-смешливо:

ПАША

Сэр!

Оба прыскают.

ОЛЬГА

А котлеты будут на ужин! ... Сэр!

Ольгу застаёт врасплох первая родовая схватка.

ОЛЬГА

Ох, б!.. Боже мой! Я хотела сказать: боже мой! Кажется, начинается!

Паша встает, деловито. Шутит, желая успокоить мать. Беспокоится о братике, которого любит иждёт.

ПАША

Мам! Ты так и сказала! ... Больно?!

Мать мимикой-жестом: так-сяк, терпимо малыш!

ПАША

А ему?... Андрею – больно?!

Входит Саша, торопится на работу.

САША

Паша, бегом! В детский сад опоздаем...

Замечает состояние жены.

САША

Началось?!

Ольга кивает, сквозь боль. Паша выходит.

САША

Так, всё! Поехали!

Саша в волнении, мечется. Схватка отпустила, Ольга смеётся.

ОЛЬГА

Кофе хоть выпей! Чего ты?! Не первый же раз!

САША

Вот именно!

Заходит Паша, волоча большую сумку, сверху лежит игрушечный дельфин.

ПАША

Вы ещё не обуты?! Мама, твоя сумка на роды.

ОЛЬГА

А дельфин мне зачем?!

ПАША

Мама, не тебе! Как Андрей из тебя появится – сразу ему отдашь!

Саша и Ольга поневоле давятся нервным смешком.

САША

Это же твоя любимая игрушка!

ПАША

А разве любимым надо дарить нелюбимое?!

Ольга и Саша с гордостью переглядываются. Её снова хватает.

ОЛЬГА

Ох ты ж!

Паша прикивает на родителей, «взрослым»:

ПАША

Бегом!

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ РОДДОМА. ДЕНЬ.

2. НАТ. СКВЕРИК У РОДДОМА. ДЕНЬ.

(САША, ПАША, ПРОХОЖИЕ.)

Саша на нерве, погружен в себя. Расхаживает, держа за ручку Пашу, старательно поспешившего за отцом.

ПАША

Андрюшке больно так же, как маме?

Саша пожимает плечами. Опоминается. Рассудительно успокаивает сына, манипулируя.

САША

А тебе было больно, когда ты рождался?

Паша хмурит лобик, вспоминает. Поднимает бровки, пожимает плечиками.

ПАША

Не помню.

САША

И он не будет помнить. А когда не помнишь – значит, ничего и не было.

Паша, чуть повернув эту мысль, с тревогой:

ПАША

А если он умнее меня, и всё-всё будет помнить?

САША

Во-первых, я не могу представить мальчика умнее тебя. А во-вторых – тогда и спросишь!

Присаживается перед сыном на корточки.

САША

Всё будет хорошо, Павел Александрович! Мы все так любим друг друга, что нехорошо быть просто не может!

Паша верит отцу, кивает, успокаивается. С надеждой:

ПАША

А на море полетим?!

САША

Обязательно!

Целует сына в макушку, берёт на руки, идёт к роддому.

ПАША

Вы же разрешите мне за ним смотреть и всему-всему учить?!

Саша, смеясь, в шутку:

САША

С огромным удовольствием свалим на тебя все заботы! Зачем ещё нужен старший брат?!

НОВЫЙ ДЕНЬ

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ ЮБК. ДЕНЬ.

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ ДИКОГО ПЛЯЖА. ДЕНЬ.

3. НАТ. ПЛЯЖ. ДЕНЬ.

(ПАША, АНДРЕЙ, СОНЯ, МАМА СОНИ, ПАПА СОНИ, МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА, ОТДЫХАЮЩИЕ.)

Прошло пять лет. Малолюдный каменистый крымский пляж, на берегу у линии прибоя сидит Андрей (пяти лет), складывает камешки в кучки по размерам. К нему подходит Соня (ровесница, избалованная нахалка) с ведёрком и лопаткой.

СОНЯ

Мальчик! Тебя как зовут?

Андрей молчит, не отвлекаясь от занятий и не замечая девочку.

СОНЯ

Я – Соня.

Ноль эмоций. Соня начинает сердиться. Топает ножкой.

СОНЯ

Меня все любят! Я самая красивая и самая умная!

Никакой реакции. Соня в ярости. Оглядывается назад – компания взрослых, среди которых родители Сони, пьют вино, играют в карты, люди приличные, просто расслабились на отдыхе. Соня, хмыкнув, присаживается в двух шагах позади Андрея. И начинает швырять в него мелкие камешки. Затем, шакалом кинув взгляд на взрослых – заняты собой, хорошо! – крупнее. Андрей не реагирует. Соня с ведёрком идёт к воде, зачерпывает, подходит к Андрею – и окатывает его. Андрей встрихнулся и протёр глазки, чтобы капли не мешали калибровать камни по размеру. Соня берёт лопатку и бьёт Андрея по голове. Из моря, на ходу сдирая маску и ласты, выскакивает Паша (девять лет, крепкий, загорелый, спортивный), с озорным воплем (ни злости, ни возмущения; удаль и обаяние; зеркаля мать в 1-й сцене):

ПАША

Ох, б!.. Боже мой!

Хватает Соню, тащит на её подстилку. Она визжит. Но он аккуратен, даже самым гнусным родителям придраться не к чему. Подбежал, сгружает Соню – она тут же бросается реветь на груди матери, – обращается к её родителям, заседающим в компании пары:

ПАША

Дамы и господа!

Чуть шутовски кивает всем. Вежлив!

ПАША

Следите, пожалуйста, чуть внимательней за своей самой красивой и умной ду... (*через осязаемую паузу*)...шенькой!

Улыбается. Мама Сони с лицом «профессиональной онажематери» собирается отчитать Пашу, но её опережает папа Сони:

ПАПА СОНИ

Извини, пацан!

Кивнув (извинения приняты!), Паша идёт на берег, к Андрею.

МАМА СОНИ

Чё ты ему не вломил?!

ПАПА СОНИ

Я тебе сейчас вломлю!

Мужчина из компании Сониных родителей кивает в сторону Андрея.

МУЖЧИНА

Чего это с ним?

МАМА СОНИ

Урод слабоумный!

Папа Сони, окоротив жену взглядом, отвечает товарищу:

ПАПА СОНИ

Скорее, сильноумный! Идём, покажу!

Он и товарищ встают. Соня перестаёт деланно реветь и смотрит вслед с ревностью. Подруга, наблюдая за мужчинами и мальчиками.

ЖЕНЩИНА

Где их родители?

МАМА СОНИ

Трахаются! ... С таким старшим братом и родители не нужны!

Мужчины сидят на корточках рядом с пацанами.

ПАПА СОНИ

Андрюшка!

Тот не реагирует. Папа Сони подмигивает товарищу.

ПАПА СОНИ

Дьяк, в приказах поседелый...

Андрей, не отрываясь от камней, подхватывает, без выражения:

АНДРЕЙ

...спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни зависти, ни гнева.

Товарищ смотрит с недоумением. Папа Сони треплет малыша по голове, ласково – тот оставляет жест без внимания. Мужчины поднимаются, идут к подстилке.

МУЖЧИНА

Ни хрена себе, дрессированный!

Подошли. Мама Сони ещё не остыла. Дочь смотрит на папу ревниво, но он протягивает руки, она с радостью кидается к нему. Поняв, что вожжи отпущены, мать Сони расслабляется.

МАМА СОНИ

Дебил!

Её накрывает тень. Она поднимает взгляд. Стоит Паша, сжимая кулаки.

ПАША

Вы – женщина! Поэтому я вас не ударю. И... И мне жаль вашу дочь! Надеюсь, она всё равно вырастет хорошим добрым человеком!

Уходит. Мать Сони вскакивает. К мужу:

МАТЬ СОНИ

И ты меня не защитишь от малолетнего хама?!

Муж даёт ей пощёчину. Не больно, но обидно.

На берегу Паша прилёг рядом с Андреем. Рядом с ними – краб.

ПАША

Дрюня! Смотри, какой!

Андрей смотрит на краба, смотрит на Пашу – с ним он осмыслен взглядом и действиями. С ним он разговаривает.

АНДРЕЙ

Кто он?

ПАША

Каменный краб или эрифия. Запомнил?

Андрей поднимает на брата удивлённый взгляд.

ПАША

Ну да! Мне бы твои таланты. Хочешь, амулет тебе сделаю? Клешня каменного краба – грозное оружие! От всех тебя защитит! Сейчас к нему оберег придумаем. Ты же любишь стишк?

Андрей кивает. Тянется к Паше ручками, с серьёзным выражением личика. Паша, смеясь, обнимает брата, подхватывает его, тащит в прибой. Забавляясь, сочиняет не ходу:

ПАША

Мёртвый каменный краб – мой раб!..

Шум волн, братя возятся на мелководье. Паша подбирает рифмы, смеётся, плюётся: тьфу, здесь не та, надо другую! Андрей, хоть и серьёзно-сосредоточен, но очевидно, что и он – счастлив.

НОВЫЙ ДЕНЬ

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ РЕСПЕКТАБЕЛЬНОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ.
ДЕНЬ.

4. ИНТ. КАБИНЕТ ПРОФЕССОРА. ДЕНЬ.

(АНДРЕЙ, ПАША, ОЛЬГА, САША, ПРОФЕССОР.)

Прошло два года.

Профессор за столом, пишет. Андрей (семь лет) сидит на кушетке, держа за руку Пашу (ему двенадцать). Поверх футболки на Андрее амулет: клешня каменного краба на кожаной тесёмке. Ольга беспокойна, Саша переживает сдержанно.

ОЛЬГА

Лев Борисович, может ему пойти... в какую-нибудь... ну я не знаю... специальную школу?

Профессор, не отрываясь от писанины:

ПРОФЕССОР

Для гениев?

Поднимает взгляд на Ольгу, мельком, хохотнув:

ПРОФЕССОР

Разве что в Хогвартс!

Возвращается к писанине. Паша улыбается, Саша смеётся, Андрей крепче сжимает руку Паши. Говорит без модуляций:

АНДРЕЙ

Я пойду в Паину школу.

Мать хлопочет беспокойной курицей, к профессору:

ОЛЬГА

Это же самая обыкновенная районная школа!

ПРОФЕССОР

Вот и прекрасно!

ОЛЬГА

Но дети такие жестокие!

ПРОФЕССОР

Ничуть не большие взрослых.

Саша обращается к жене, но уговаривает скорее себя:

САША

Ты не сможешь защитить его от всего!

ПАША

Я! Я смогу защитить его от всего!

Профессор смотрит на Пашу одобрительно – он давно знает его.

ПРОФЕССОР

Павел Александрович, я слышу речь не мальчика, но мужа...

Андрей немедленно подхватывает, без модуляций, как и в сцене на пляже, но с большим осмысливанием текста:

АНДРЕЙ

...с тобою, князь, она меня мирил...

ОЛЬГА

Господи!

Все взрослые с укоризной фасона «мы же тебе говорили!» уставляются на Андрея. Паша пожимает ладошку брата. Андрей, как бы опомниаясь.

АНДРЕЙ

Да. Вы все мне говорили.

Ему мучительно не продолжать, он применяет ментальное усилие, но чтобы завершить префронтальный цикл, резюмирует, бормоча себе в грудь, сильно согнув голову:

АНДРЕЙ

Борис Годунов. Ночь. Сад. Фонтан.

САША

Дёрнул же меня чёрт слушать в машине «Бориса Годунова». Ему же всего два года было!

ОЛЬГА

Профессор! Но всё-таки, что с ним?! Столько лет и...

ПРОФЕССОР

Я вам уже не раз говорил: ничего. С ним ничего, что могло бы вызывать ваше беспокойство. У савантов иное устройство...

Профессор крутит ручкой над головой:

ПРОФЕССОР

...процессора. Более совершенное.

Мать скороговоркой, не первый раз, изрядно профессору надоела:

ОЛЬГА

Значит, у него или аутизм или синдром Аспергера, или...

Трусовато глянув в сторону сына, тише, опасливо:

ОЛЬГА

...умственная отсталость.

ПРОФЕССОР

Мне бы такую «умственную отсталость»!

Грозно, к Ольге, заводясь:

ПРОФЕССОР

И перестаньте читать чушь в этих ваших интернет-курятниках! Распаляются, крыльями машут, клювами долбят – и уже по цыплятам, по цыплятам! В кровь головушку, в кровь! ... Зачем наука, когда есть бабские форумы?! Вы его хотите видеть здоровым?! Или вы его хотите видеть... модным?! Вам диагнозом охота похвастать?! Нет у вашего сына диагноза!

В гневе швыряет ручку. Ольга виновато моргает. Саша укоризненно смотрит на жену. Профессор без малейшего чувства вины за вспышку, берёт другую ручку, продолжает писать:

ПРОФЕССОР

Андрюша – феномен. Он здоров. Просто – гениален. (*К Паше*) Любишь «Теорию Большого Взрыва»?

Хором; Паша – эмоционально окрашено, Андрей – монотонно:

ПАША/АНДРЕЙ

Обожаю этот ситком!

АНДРЕЙ

«У меня эйдитическая память! Иногда это проклятие!»

Снова все уставляются на него с укоризной.

АНДРЕЙ

Шелдона Купера тоже нельзя цитировать? Реплика из сериала нормальней, чем поэма Пушкина.

Професор, Паша и Саша смеются: шутку оценили. Мать смотрит на младшего сына с прежним беспокойством. Профессор встаёт, протягивает Саше бланк:

ПРОФЕССОР

Всё, я написал заключение. К школьной службе годен!

5. НАТ/ИНТ. УЮТНЫЙ ГОРОДСКОЙ ДВОР/САЛОН АВТО. ДЕНЬ.

(ПАША, АНДРЕЙ, САША, ОЛЬГА, КАМЕНЕВ, 1-Я СОСЕДКА, 2-Я СОСЕДКА.)

Саша паркует машину. Андрей обеспокоенно высматривает из окна: что-то не так в привычном пространстве. Первым выходит из машины.

ОЛЬГА

Куда?! Паш, бегом за ним!

ПАША

Мам! Это всего лишь двор!

На скамье сидит Каменев. Две пожилые кумушки-соседки на другой скамье, с некрофильским интересом, со сладострастным ожиданием ужаса, наблюдают, как «ненормальный» пацан идёт к Каменеву. Далее – слышат и видят всё. Андрей уже подошёл к Каменеву. Стал перед ним, не смотрит на него.

АНДРЕЙ

Это наша с Пашей скамейка.

КАМЕНЕВ

Это дворовая скамейка. Общак.

Андрея нагоняет Паша, обнимает брата за плечи; улыбаясь, протягивает Каменеву ладонь для рукопожатия.

ПАША

Здравствуйте! Брусилов, Павел Александрович!

Каменев, хмыкнув, окинув Пашу прожигающим «на вшивость» взглядом, через паузу, протягивает руку. Рукопожатие.

КАМЕНЕВ

Каменев, Пётр Петрович!

Подошли Ольга и Саша, дружелюбны.

САША

Здравствуйте! Простите! Наш младший он...

ОЛЬГА

...особенный!

Паша строго-шутливо поправляет мать:

ПАША

Гений!

Каменев, оглядев всё семейство, ещё раз смотрит на Пашу. Резюмирует:

КАМЕНЕВ

Ты, значит, тут, авторитетный.

Не оборачиваясь, кивает кумушкам:

КАМЕНЕВ

Хорош уши греть!

Кумушки перепугано застыли. Каменев встаёт, протягивает руку Саше. Рукопожатие.

САША

Брусилов, Александр. Моя супруга, Ольга. С Пашей вы познакомились. А это Андрей.

Ольга сдержанно кивает.

АНДРЕЙ

Это наша с Пашей скамейка.

Каменев смотрит на Пашу, обращаясь к Саше.

КАМЕНЕВ

Береги пацана, Брусилов Александр. Слишком чистый.

ОЛЬГА

Мы обоих бережём!

Уже уходящий Каменев оборачивается, мельком бросает горький саркастичный взгляд на Ольгу.

КАМЕНЕВ

Новенькие?

Не дожидаясь ответа, уходит. Ольга, растерянно, к мужу:

ОЛЬГА

Почему новенькие? Мы здесь почти десять лет живём.

Кумушки, опасливо глядя вслед Каменеву, скрывшемуся в подъезде, встают, идут к Бруслиовым. Тихо, опасливо, шакалы:

1-Я СОСЕДКА

Вы с ним осторожней!

2-Я СОСЕДКА

Столько горя матери принёс!

Ольга пугается, Саша шутливо-вежливо:

САША

Вы откуда знаете?

1-Я СОСЕДКА

Да вот во дворе вместе все росли, не то, что сейчас!

2-Я СОСЕДКА

Уж такого навидались!

Шёпотом, скороговоркой, подхватывая друг друга, оглядываясь, стараясь замаскировать завистливых сплетниц добрыми сострадательными женщинами:

1-Я СОСЕДКА

Прекрасная семья была. Такая, знаете... отец – большой человек...

2-Я СОСЕДКА

Мать, красавица! ... Дома сидела, вся в соцприслужницах...

1-Я СОСЕДКА

Потом отец – раз! – и помер.

2-Я СОСЕДКА

Она тут же себе другого нашла. И немедленно родила! Та ещё оказалась шалава...

Саша, стараясь отшутиться, пригасить как-то этот поток:

САША

Прям немедленно?! И девяти месяцев не прошло...

Соседки его перебивают, да и жена от него отмахивается: интересно же! Да и человек из двора, надо знать!

1-Я СОСЕДКА

Так этот страшно ревновал младшего братишку. Понятно, тот новому папке родной.

2-Я СОСЕДКА

Ещё и больной, а больные всегда любимей, вы-то знаете! А этот здоровый – вот и обозлился! Колотил меньшого-то! Гуляли тут во дворе, весь в синяках. Мать, конечно, он, мол, падает, играется...

1-Я СОСЕДКА

Отчим старшего поучить решил... Как младшенький в больницу попал. Милиция приходила, на Петра протокол оформлять, в детскую комнату!

2-Я СОСЕДКА

Так он его зарезал!

САША

Кого?!

1-Я СОСЕДКА

Отчима! А ему шестнадцать всего... По малолетке пошёл!

2-Я СОСЕДКА

И с тех пор из зоны в зону! Мать навещала, всю жизнь, из последних сил!

1-Я СОСЕДКА

Всё распродала, но квартиру держала и ей оставила. Я бы уж лучше чужому человеку...

2-Я СОСЕДКА

А она его всё равно любила, вот ведь, материнская любовь!

1-Я СОСЕДКА

Он чего? Бобыль. Помрёт – и кому?! А у меня все на голове, сын, невестка, дочка, зять!

Тревожно переглянувшись, махнув ручками, слезливое выражение у обеих, уходят от греха подальше. Ольга страшно перепугана. Брусиловы – к тому же подъезду, куда зашёл Каменев.

САША

Чего-то гонят старухи. С виду нормальный мужик. Породистый.

ОЛЬГА

(*Саше*) Тебе все нормальные! (к *Паше*) Чтобы близко к нему не подходили!

Паша, дразня мать:

ПАША

Мам, думаешь, боевой педофил?! Иначе как в зоне выжить?!

Ольга шутливо замахивается на Пашу.

ОЛЬГА

Вот я тебе сейчас как выпишу! Насмотрелись!

Паша становится в позу каратиста, приглашающе машет ладошкой:

ПАША

Вот оно от кого нынче паренькам на самом деле надо защищаться! Давай, выпиши мне, мамуля!

Ольга гонится за сыном, пытаясь выписать ему шуточный поджопник. Весёлая потасовка любящих. Саша с Андреем идут следом. Саша приглашает Андрея подурочиться, реакции никакой, Саша смеется...

6. ИНТ. КВАРТИРА БРУСИЛОВЫХ/ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

(ПАША, АНДРЕЙ, САША, ОЛЬГА.)

Родители на диване. Андрей в кресле, листает медицинскую энциклопедию. Паша фактически ведёт семейный совет. Ни мать, ни Саша не обращаются к младшему напрямую, Паша играет роль «переводчика».

ПАША

Никаких частных школ! Вы горбатитесь будете, а уровень образования – никакой. Понты корявые. И потом, на мазерати с шофёром нас туда возить не будут! Мы там будем ктооо?

Красноречиво смотрит на отца, на мать...

ПАША

Нищеброды! А значит, чтооо?

Красноречивый взгляд на мать, на отца...

ПАША

Тех ужасов, что вы ждёте для Дрюни от школы, будет гораздо больше!

Родители переглядываются. Сын прав. Что не делает беспокойство меньшим.

ОЛЬГА

Но как же! Он совершенно...

Опасливый взгляд мельком на младшего; к старшему, понизив голос:

ОЛЬГА

...неконтактный!

ПАША

Мам! У него всё в порядке со слухом! ... Как и со всем остальным!

Андрей говорит ровно, без эмоций, в пространство:

АНДРЕЙ
У Паши анизокория.

Родители не обращают внимания на Андрея, и на его реплику – привычный семейный паттерн: «диковинный мальчик» говорит «диковинные слова». Отец обращается к Паше.

САША
Со «всем остальным» у него не в порядке! У него в порядке только с тобой! Ты его...

Опасливый взгляд в сторону младшего, такого же эмоционального окраса, как прежде бросила мать, но голоса не понижает:

САША
... проводник в этот мир!

Паша назидательно задрав вверх указательный палец, хваля отца за то, что невольно подвёл Пашин спектакль к нужной сцене.

ПАША
Вот! Именно!

Срываются из комнаты. Младший сын в никуда, без эмоций:

АНДРЕЙ
У Паши анизокория.

Паша возвращается с листом ватмана, скрученным в рулон. Разворачивает на полу. Родители склоняются.

САША
Что это?!

ПАША
Блок-схема! Алгоритмы! Дрюня отлично коммуницирует с миром по расписанным мною алгоритмам. Я – его «пользовательская оболочка». Что тебя больше всего пугает?

Саша, пожав плечами:

САША
Всё!

ОЛЬГА
Подойдёт к нему незнакомый мальчик... Или девочка...

Паша, жестом к родителям: сей момент. К брату.

ПАША

Андрей! К тебе подходит незнакомый мальчик...

Без эмоций, не отрываясь от медицинской энциклопедии:

АНДРЕЙ

«Здравствуй, мальчик! Я – Андрей. Как тебя зовут?» ... Или девочка: «Здравствуй, девочка! Ты очень красивая. Я – Андрей. Как тебя зовут?»

Папа, услыхав «ты очень красивая», смеётся одобрительно, к Паше:

САША

Хитро! Ай, молодца, сын!

Паша отвешивает едва окрашенный шутовством поклон.

ПАША

И подобных алгоритмов, разнообразной степени сложности, у нас прописано...

Кивает на лист ватмана...

ПАША

... десять таких листов.

Мать смотрит на мужа и на старшего сына с возмущением.

ОЛЬГА

Но жизнь – не алгоритм! А внештатные ситуации?! И то, что может внештатную ситуацию погасить – эмоция?!

Саша, к жене, всё ещё чуть смешливо:

САША

Эмоция может только раздуть внештатную ситуацию! Как жизнь же и показывает!

ОЛЬГА

Вы зря так легкомысленно всё воспринимаете!

Подскакивает с дивана, несколько рейдов по гостиной, старший предусмотрительно выхватывает лист.

ОЛЬГА

А если ему будет что-то угрожать?! Кто-то обзовёт? Отберёт что-то?

Останавливаясь, шёпотом, в ужасе, близка к слезам, сдавленно:

ОЛЬГА

Ударит?

Андрей, отвечает на страхи матери, не отрываясь от энциклопедии, проговаривает «алгоритм» и на этот случай:

АНДРЕЙ

«Мальчик, мой брат учится в седьмом классе, у него чёрный пояс по дзюдо». ... «Мальчики, пожалуйста, берите мой портфель, только не забудьте вернуть, мой папа по субботам пьёт водку с генералом ФСБ».

Отец помимо воли смеётся. Мать смотрит на старшего сына ошарашено. Паша снова задирает палец назидательно.

ПАША

Мама, видишь?! Ни одного плохого слова! Потому что «ничто не даётся нам...

АНДРЕЙ

(подхватывает) ...так дёшево и не ценится так дорого, как вежливость». Сервантес.

Паша подходит к матери, обнимает её, он талантливый манипулятор.

ПАША

Мамочка! Ну, разве с таким, как я, хоть что-нибудь страшно?!

Мать улыбается, Пашины слова её успокаивают.

АНДРЕЙ

У Паши анизокория.

НОВЫЙ ДЕНЬ.

7. ИНТ. КВАРТИРА БРУСИЛОВЫХ/КУХНЯ. ДЕНЬ.

(ПАША, АНДРЕЙ, САША, ОЛЬГА.)

Первое сентября. Мальчики в белых рубашках, форменных брюках, заканчивают завтракать. Поверх белой рубашки у Андрея висит амулет. В кухню заходит Саша.

САША

Пашка, Дрюня! Бегом! В школу опаз...

Паша перебивает отца, серьёзно:

ПАША

Папа, мы сами. Так надо!

САША

Хоть провожу...

АНДРЕЙ

Нет.

Мать с Сашей переглядываются. Паша к ним, подмигивая:

ПАША

Мать, отец! Всё будет хорошо!

Помолчав, «возвращает» отцу реплику из 2-й сцены:

ПАША

Мы все так любим друг друга, что нехорошо быть просто не может!

Подмигивает.

ПАША

Я тоже не без способностей, ага?! Пошли, Дрюня!

Андрей встаёт, мать к нему, хочет заправить амулет под рубашку. Он хватает его ручкой: нельзя! Говорит тихо, не глядя, склонивши головку к клешне, монотонной скороговоркой:

АНДРЕЙ

Мёртвый каменный краб – мой раб! Кто меня обидит – того он возненавидит! Кто меня тронет – в говне утонет! Мёртвый каменный краб бережёт мою душу! Горе тому, кто тронет Андрюшу!

Мать отшатывается.

ОЛЬГА

Паш, отучи его от этой чудовищной шепталки!

Паша, смеясь:

ПАША

Мам, это невозможно! Я когда эту ерундистику придумал, не осознавал реальных масштабов Дрюниной памяти!

…подходит к брату, ласково оттесняя мать. Спокойно заправляет амулет за воротник. Выходят. Мать опускается на табурет.

ОЛЬГА

Ох, б!..

САША

…Ты хотела сказать: боже мой?! … Знаешь, не такая уж она и чудовищная, эта шепталка. Особенно в свете твоих страхов. Детки нынче тоже суеверные.

Смеются. Они люди с чувством юмора. Даже она. Смеяться, в первую очередь над собой – их способ справиться со страхами.

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ ШКОЛЫ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА. ДЕНЬ.

8. НАТ. ШКОЛЬНЫЙ ДВОР. ДЕНЬ.

(ПАША, АНДРЕЙ, ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА, УЧЕНИКИ, УЧИТЕЛЯ, РОДИТЕЛИ.)

Торжественная линейка. Паша подводит Андрея к 1-А классу, сразу к первой учительнице, молодой, обаятельной, доброй. В руках у Паши букет, он вручает его учительнице.

ПАША

Мы – Брусиловы.

Андрей, «творчески обработав» алгоритм, выдаёт:

АНДРЕЙ

Здравствуй, женщина! Ты очень красивая. Я – Андрей. Как тебя зовут?

Учительница, быстро переварив информацию, улыбнувшись:

ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

Лариса Николаевна Копылова. Будем знакомы, Андрей Брусилов.

Протягивает ему руку. Андрей смотрит на брата. Тот одобрительно кивает: давай, как я тебя учил! Андрей жмёт учительнице руку. Она, одобрительно улыбнувшись ещё раз, ставит Андрея рядом. Учительница к Паше:

ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

Меня предупреждали ваши родители и директор, что он – особенный.

Паша улыбается. Обаятелен, шутлив. Но настойчив:

ПАША

Он не особенный. Если вам нужно специальное слово, то… необычный. Мы по сравнению с ним – как шимпанзе по сравнению с нами. Он перевернёт мир! А я буду греться в свете его славы, почивать на его лаврах! Что ж вы думаете, я из бескорыстной братской любви вожусь с ним? Э, нет! Просто не всем везёт с гениальным братом!

Учительница понимает, что именно Паша и есть гениальный брат. Улыбается. Паша её успокаивает:

ПАША

Вы не волнуйтесь. Продержитесь первый урок. На перемене зайду.

Паша идёт к своему классу, раз-другой оборачивается, следит взглядом за Андреем.

Андрей обращается к рядом стоящей девочке, не глядя в глаза, но повернувшись в её сторону:

АНДРЕЙ

Здравствуй, девочка! Ты очень красивая. Я – Андрей. Как тебя зовут?

Девочка таращит на него глаза, он протягивает ей руку. Она прячет ладошку, но кокетливо и мило представляется:

ДЕВОЧКА
Анечка...

Атмосфера такова, что ясно: у Андрея всё будет отлично в школе.
Звенит школьный звонок...

НОВЫЙ ДЕНЬ

9. ИНТ. КВАРТИРА БРУСИЛОВЫХ/ДЕТСКАЯ. ДЕНЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.